

вынуждена была поставить себя в рамки нормального для условий войны государства. Не благодаря, а вопреки сталинской идеологии и политике ВКП(б), наш народ смог разгромить фашизм и одержать победу.

Н.И. Музафарова
Екатеринбург

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В отечественной исторической литературе мало говорится о роли Русской православной церкви (РПЦ) в Великой Отечественной войне. Между тем это интересная и познавательная страница в жизни нашего народа. Православная церковь как социальный институт и как духовная сфера общества внесла определенный вклад в победу над германским фашизмом, несмотря на то, что сама в предвоенный период переживала тяжелейший кризис в результате проводимой политики государственного атеизма.

Существуют противоречивые мнения о количественных показателях Русской православной церкви. П.К.Лобазов считает, что к 1941 г. общины РПЦ сократились в 10 раз. По официальным данным, к концу 1930-х гг. в СССР две трети городских и одна треть сельских жителей отошли от религии, что сузило социальную базу церкви. В действительности верующих было значительно больше. В силу духовных потребностей, традиций многие продолжали обращаться к религии и отправлять религиозные обряды, правда не столь демонстративно и открыто, а чаще всего на дому, в узком кругу. В годы войны, переживая огромные лишения, страдания и горе, люди потянулись к религии, пытаясь найти в ней утешение. Правительство изменило свое отношение к церкви и перешло на позиции лояльного и даже благосклонного отношения к ней.

К началу революции 1917 г., по данным Нью-Йоркской и Канадской епархии, РПЦ насчитывала свыше 54 тыс. храмов, более 1 тыс. священников, 163 епископа, около 1000 монастырей и примерно 95 тыс. монахов. К 1938 г. осталось 500 храмов, менее 500 священнослужителей, 47 епископов. К 1944 году православная церковь имела около 2000 церквей, 2,5 тыс. священников, 47 епископов, 70 монастырей с 3000 монахами.

РПЦ в годы войны возглавлялась местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Сергием (избран патриархом на соборе в 1943 г.), который с начала своего духовного служения

отличался патриотической деятельностью. В первый день войны он обратился с посланием к народам страны, призывая встать на защиту священных границ нашей Родины и к борьбе с врагом. В последующее время Сергей неоднократно обращался к священнослужителям и верующим с призывом использовать все меры для освобождения страны от фашистской агрессии. С приближением вражеских войск к Москве Московская Патриархия по настоянию органов власти эвакуировалась в Ульяновск, но уже летом 1943 г. Сергей с высшим клиром вернулся в столицу.

Деятельность Русской православной церкви в годы войны выражалась в следующем: в проповедях в богослужебных храмах и вне специальных помещений с целью вселить надежду и уверенность в победе; сборе пожертвований для фронта и тыла (деньгами, вещами и др.); организации специальных снаряжений для фронта; всестороннем оказании помощи партизанскому движению и народному ополчению; установлении контактов с зарубежными христианскими церквями и миротворческой пропаганде.

В годы войны РПЦ в качестве пожертвований собрала несколько сот миллионов рублей. Наиболее яркими примерами участия церкви в помощи фронту явились создание танковой колонны им. Дмитрия Донского и сооружение на средства верующих и духовенства авиационной эскадрильи им. Александра Невского. На танковую колонну в течение одного года было собрано свыше 8 млн руб., а в 1944 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Николай передал ее Советской Армии как дар РПЦ, который был благословлен на защиту "страждущей" Родины. Большую активность проявило духовенство и верующие Нижнего Новгорода, Саратова, Орла и др., которые отправляли посылки в действующие армии.

Высшие иерархи РПЦ поддерживали связи с православным духовенством на Балканах и призывали верующих прекратить войну с единоверцами, выражали сочувствие христианам оккупированных стран. Однако Русская православная церковь имела внутренние противоречия: некоторые приходы и даже епархии встали на сторону гитлеровцев. Епископ Владимиро-Волынский Поликарп стал руководителем отделившейся от РПЦ "Украинской автокефальной православной церкви", имевшей свою резиденцию за границей. Сепаратистские настроения проявили церкви на оккупированных территориях Прибалтики, Белоруссии. Но, как справедливо отметил А.Верт, во время немецкой оккупации РПЦ превратилась в активный центр русского национального самосознания.

Верховное командование оценило РПЦ за ее помощь фронту и особенно тылу. И.Сталин посылал благодарственные телеграммы православным иерархам за оказание помощи жертвам

войны и т.д. Священнослужители были удостоены высоких наград Советским правительством. Митрополит Алексей за свою службу в блокадном Ленинграде был награжден медалью “За оборону Ленинграда”.

Большая заслуга принадлежала епископу Луке (Войно-Ясенецкому), известному ученому, хирургу, работавшему в годы войны во многих госпиталях страны. В нем удивительно сочеталось пастырское духовное служение с напряженной врачебной деятельностью.

Патриотическую деятельность осуществлял экзарх Московской Патриархии в США митрополит Вениамин, небезуспешно работавший за открытие второго фронта. В Париже активно работала организация “Православное действие”, которая укрывала евреев – советских военнопленных.

Русская православная церковь в годы войны вела патриотическую деятельность и в меру своих возможностей помогала фронту и тылу.

Л.В.Смирнова
Санкт-Петербург

БЛОКАДНИКИ ВСПОМИНАЮТ

Прошло полвека с того момента, когда прогремели последние выстрелы Великой Отечественной войны. Ушли из жизни многие ее участники, заросли травой окопы, противотанковые рвы. Но не померкла память человеческая тех участников, которые прошли через горнило войны и остались в живых. В то время некоторым из них было 4 года, 12 лет, 20, но сегодня они как бы сравнялись в годах. Пусть порой их рассказы приукрашены, не все факты документальны, важнее то, что они запомнили, пережили.

Блокада Ленинграда была тяжелым испытанием для всего народа. Люди всех национальностей как могли поддерживали блокадников. Те, кто пережил блокаду, в своих воспоминаниях дали почувствовать давно ушедшее время. Их осталось немного, им очень трудно вспоминать прошлое, с ними нелегко разговаривать на эту тему, так как они, рассказывая, сегодня как бы заново эмоционально переживают то, что с ними произошло. Свидетельства блокадников являются уникальным историческим источником, который в отличие от боевого документа передает внутренний мир человека, боровшегося с голодной смертью, защищавшего Родину.